

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена
Петербургский институт иудаики

ДЕВЯТАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

статьи и материалы

Цвелодубово Ленинградской области
2013

Анна Шкапа

«Страсти Христовы» и западноевропейская литературная традиция (к постановке проблемы)

The apocryphal text «Passions of Christ,» appearing in the 17th century, is among the least researched creations of late medieval Rus literature. The history of this text, as well as the literary tradition associated with it, have not yet been sufficiently studied. Our work discusses the Western European tradition of passion texts, in relation to the literary work «Passions of Christ.» The Continuing the Western European tradition of epic-didactical passion/paschal literature, «Passions of Christ» is a properly Russian creation, which, having been created on Russian grounds and on the basis of various literary sources, retains its «Eastern,» «Byzantine» character.

Key words: Passion of the Christ, New Testament Apocrypha, Evangelium Nicodemii (Gospel of Nicodemus), literary tradition, Middle Ages, Western Europe.

Апокрифический памятник «Страсти Христовы», появившийся в XVII веке, является одним из наименее исследованных произведений древнерусской литературы позднего периода. Недостаточно изучены история этого текста и связанная с ним литературная традиция. В своей работе мы рассматриваем западноевропейскую пассийную традицию в отношении к литературному произведению «Страсти Христовы». Русский памятник, продолжая западноевропейскую традицию эпически-дидактической пассийной/пасхальной литературы, является собственно русским произведением, которое, будучи созданным на русской почве, на основе различных литературных источников, сохраняет «свой восточный», «византийский» характер.

Ключевые слова: Страсти Христовы, Новый Завет, апокрифы, Евангелие от Никодима, литературная традиция, Средние века, Западная Европа.

Одним из наименее исследованных произведений древнерусской литературы позднего периода является появившийся в XVII веке апокрифический памятник «Страсти Христовы». Недостаточно изучены история этого текста и связанная с ним литературная традиция, и это обстоятельство невозможно объяснить малым количеством дошедшего до нас материала. Напротив, число сохранившихся экземпляров «Страстей Христовых» свидетельствует об их популярности и распространенности.

В Западной Руси пассийная традиция создавалась, главным образом, на основе трех памятников: текста Евангелия, апокрифического Евангелия Никодима и «Страстей Христовых». Белорусская литера-

тура знала этот памятник уже в XV в. [12] Именно к этому периоду относится появление текста «Страстей», представляющего собой перевод с латинского или польского, на белорусском («западно-русском») языке [7, с. 507]. Во второй половине XVI в. «Страсти» пришли на Украину, а несколько позднее были переведены на церковнославянский язык [8; 9]. В годы царствования Алексея Михайловича ранняя редакция этого перевода достигла России. Кроме того, существует литературное произведение, посвященное вольным страданиям Иисуса Христа и представляющее, по мнению А. И. Соболевского, сделанный в конце XVII в. в Чудовом монастыре перевод с позднего греческого оригинала¹ [10, с. III–IV].

Разрабатывая заявленную тему, нельзя обойти вниманием работу Ф. И. Булгакова, посвященную литературной традиции, включающей «Страстей Христовых» [2]. В докладе «Сказания о Страстях Господних» ученый рассматривает краткую историю Евангелия Никодима и называет созданные на его основе западноевропейские произведения — сказания, легенды, поэмы и мистерии.

Правда, в основе выступления Ф. И. Булгакова лежат не столько собственные разыскания ученого, сколько малоизвестная монография немецкого исследователя Р. П. Вюлкера (Dr. Richard Paul Wülcker) «*Das Evangelium Nicodemi in der Abendlaendischen Literatur*». Мы, в свою очередь, обратились к оригинальной полной версии труда Вюлкера и в своем дальнейшем изложении будем опираться на факты, обнаруженные этим автором [1].

Тема страданий Спасителя актуальна для литератур христианских стран вне зависимости от конфессиональной принадлежности ее создателей. Ф. И. Булгаков вслед за Р. П. Вюлкером говорит об интересе к пассивной тематике в Италии, Германии, Голландии, Франции и других западноевропейских странах: «*Сказания о страданиях и крестной смерти Христа, независимо от высоко чтимого канонического учения об этом, издавна пользовались огромным уважением и служили источником многочисленных заимствований в литературе Запада*» [2].

Восточнославянские «Страсти Христовы», как и многие другие памятники, посвященные пасхальному событию и *содержащие эпизод сошествия Христа в ад*, восходят к Никодимову Евангелию —

¹ По сведениям Г. М. Прохорова, «единственный полный список — ГИМ, Синод. собр., № 435, конец XVII в. Произведение не исследовано и не издано». [7, с. 508].

апокрифическому сочинению, пользовавшемуся большой известностью как в Западной Европе, так и на Руси. В русской версии о сошествии Христа в ад и об освобождении оттуда душ праведников повествуется во второй части полной редакции.

В своей монографии, посвященной влиянию апокрифического Евангелия Никодима на западноевропейскую литературу, Р. П. Вюлкер называет целый ряд памятников, *генетически родственных* русским «Страстям Христовым».

Западноевропейские произведения, основанные на Никодимовом Евангелии (далее — *НЕ*), либо испытавшие его сильное влияние, составляют два блока литературных источников, разделенных по принадлежности к тому или иному роду литературы:

Этически-дидактическая литература;

Драматическая литература.

Рассмотрим первую группу памятников западноевропейской литературы, основывающихся на *НЕ*.

А) Англосаксонская литература

В последней четверти VIII в. появляется стихотворение «Христос» Сунewulf'a; в XI в. — стихотворение Саedmon'a «Христос и Сатана»; первой половине XI века принадлежит прозаический перевод *НЕ* на западно-саксонском, а позднее — на нортумбурском диалектах; немногим позднее — после образования единого (английского) языка — появляется поэтическое переложение *НЕ* на английском языке (ок. 1300), принадлежащее Samuel Pepus; еще одно стихотворное переложение *НЕ* датировано XIV в.; не только собственно *НЕ*, но и рассказ о смерти Пилата содержатся в другом неназванном памятнике XIV столетия. Распространению *НЕ* в Англии способствовало то обстоятельство, что автор труда «*Vision of William concerning Piers Pilowman*» William Langley изображал Сошествие Христа во Ад по этому памятнику (многие детали свидетельствуют о том, что автор был известен не только упомянутый отрывок *Descensus*'а, но и *Acta Pilati* целиком). Созвучно *НЕ* и еще одно стихотворение — «*the fall and passion*» и др.

Из напечатанных изданий апокрифического евангелия стоит упомянуть:

— 1507. *Nicodemus his gospel*. Imprinted at London. by Julian Notary. 4°.

— 1509. *Nychodemus' gospel*. Emprynted by Wynken de Worde. London. 4°. (перевзд. в 1511, 1512, 1518, 1532 гг).

— 1529. Nychodemus' gospel. John Skot. London.

— еще одно издание без указания года — Nychodemus his gospel by J. Cousturier (with a preface by J. Warrin)

Поэтическую обработку отрывка из Acta Pilati P. Вюлкер находит в «lyfe of Joseph of Armathia», напечатанном Richard Pynson в 1520 г. (кроме прочего, в ст. 113 этого сочинения содержится отсылка к легенде об Иосифе Аримафейском: *Now here how Joseph came into Englande; But at that tyme it was called Brytayne*).

В 1767 г. в Лондоне появляется народная обработка НЕ.

Б) Апокрифическим НЕ интересовались не только жители германо-романского мира, но и **кельты**. Это обстоятельство подтверждает перевод НЕ на гэльский язык.

Другое кельтское сочинение — стихотворение на среднекорнском/корнуэльском языке «*Pascon agan Arluth or the passion of our Lord*» — имеет мало общего с НЕ. Вместе с тем его автор отказывается следовать за Библией и помимо прочего включает в текст легенду о крестном дереве (ст. 152), легенду о ризе (хитоне/тунике) Иисуса Христа, сотканную Марией и «выросшую» вместе со Христом, а также — рассказ о том, как жена некоего кузнеца ковала гвозди, которыми Спаситель был прикован к кресту. В указанном стихотворении, однако, отсутствует рассказ о пленении Иосифа Аримафейского; о Сошествии же Спасителя во Ад содержится лишь краткое упоминание.

В) Во **Франции** повествование о пленении Иосифа из Аримафеи является значительно раньше, чем в Англии. *Григорий Турский* (VI в.) называет НЕ в качестве основного источника своего труда и, кроме этого, упоминает письмо, посланное Пилатом Тиберию-кесарю.

В пассивную историю Христа, опубликованную Диезом (Diez) и возникшую в X в. на границе Северной Франции и Прованса, эти легенды включены (например, легенда о нетканой ризе), однако это обстоятельство не позволяет говорить о прямом влиянии НЕ. О Сошествии Христа во Ад здесь упоминается мельком.

Другие стихотворные Пассии Спасителя, принадлежащие неизвестным авторам, появляются в XII в. и также не находят следов НЕ.

Следы НЕ обнаруживаются в появившемся в конце XII в. стихотворном романе о святом Граале. Сведениями об авторе этого произведения мы не располагаем; существует предположение, что он следовал за прозаическим романом Роберта де Баррона.

Концом XII-началом XIII в. датирован стихотворный роман в стихах о страданиях и воскресении Христа. Автором этого поэтического переложения считается мэтр Andre' de Coutances, посвятивший свой труд кузине, даме из Трибеу.

В XIII в. во Франции появились *Speculum historale*/«Зерцала истории» Винченца/Викентия из Бове (1250 год Иль-де-Франс/Бове). Памятник включает *следующие главы*: погребение Господа; заключение Иосифа Аримафейского в темницу; видение Иосифу Аримафейскому; спор иудеев с охранниками; рассказ Иосифа Аримафейского об освобождении из темницы, о воскресении Господа; рассказы Карина и Ленция/Лицеоша, в которых содержится описание ада до сошествия туда Христа; сошествие Христа во ад; об изгнании Сатаны и выведение душ праведных из ада; письмо Пилата Тиберию.

Кроме того, известно множество прозаических переводов НЕ, относящихся к XIV и XV вв.

Наконец, знакомству с НЕ способствовал популярный во Франции прозаический роман «*Perceforest*», в котором повествуется о короле Арфаране, прибывшем вместе со своим священником, учеником Иосифа Аримафейского Натаэлем на остров и начавшим проповедовать там христианство. Натаэль рассказывает королям — Гадифферу из Шотландии и Персефоресту из Англии — о страстях Христовых в полном соответствии с НЕ.

В) На **провансальском языке** в XIV в. НЕ упоминается в 8-сложном стихотворном произведении, в котором сам автор утверждает, что помимо канонических евангелий он использовал апокрифическое НЕ. Прозаическая обработка НЕ появляется здесь несколько позднее.

Г) В **средневековой Италии** НЕ было известно очень хорошо:

XIII в. датировано появление «Золотой легенды», *Legenda aurea*, или *Historia Lombardica* архиепископа Генуи Якоба/Якова Ворагинского. Это сочинение является *speculum historale*, «зерцалом истории». В «Золотой легенде» содержатся главы *De passione Domini*, *De resurrectione Domini* (где упоминаются оба разбойника, распятых вместе с Иисусом Христом, рассказ о пленении Иосифа Аримафейского, а также повествование Карина и Ленция). Кроме прочего, в «Золотую легенду» включены истории, посвященные рождению

и смерти напоминающих царя Эдипа Понтия Пилата² и Иуды Искарриота³. Р. П. Вюлкер называет именно «Золотую легенду» источником для немецкого Пассионала⁴.

Начиная с 49-ого стиха Четвертой песни «Божественной комедии» Данте следует рассказ о сошествии Христа во ад, вне всякого сомнения заимствованной из НЕ:

*«Учитель мой, мой господин, скажи, —
Спросил я, алча веры несомненной,
Которая превыше всякой лжи, —
Взошел ли кто отсюда в свет блаженный,
Своей иль чьей-то правдой искуплен?»
Поняв значенье речи сокровенной:
«Я был здесь внове, — мне ответил он, —
Когда, при мне, сюда сошел Властитель,
Хоругвью победы осенен
Им изведен был первый прародитель;
И Авель, чистый сын его, и Ной,
И Моисей, уставщик и служитель;
И царь Давид, и Авраам седой;
Израиль, и отец его, и дети;
Рахиль, великой взятая ценой;
И много тех, кто ныне в горнем свете.
Других спасенных не было до них,
И первыми блаженны стали эти».*

Как следует из каталога Иоанна Ламиуса (Ливорно, 1756), в Италии создавались прозаические переводы НЕ: например, *Evangelio di Nicodemo; Nicdemo Narrazione della ressurezione di Christo*. В 1588 году на итальянский язык был переведен упоминаемый выше французский роман о Персефоресте.

² История Понтия Пилата, хотя и не вошла в русский текст «Страстей Христовых», тем не менее содержится в белорусской редакции памятника. См.: Страсти Христовы в западно-русском списке XV века/Труд Н. М. Тупикова. (ПДПИ, вып. 140). СПб., 1901.

³ История жизни и смерти Иуды служит 32-ой, заключительной главой позднего печатного текста «Страстей Христовых».

⁴ То же, что и *легендарий*. Собрание историй различной длины о житии, мученичестве, переносе реликвий или чудесах святых. Собрание средневековых христианских легенд об Иисусе Христе, Богородице и Апостолах.

Д) В Испании, как и в других странах Западной Европы, бытовали легенды о жизни Иисуса Христа, основанные на не канонических евангелиях. Правда, обработкой НЕ они скорее всего не являлись. Объясняется это тем, что в такой ортодоксально-католической стране, как Испания, НЕ было решительно отвергнуто церковью уже на раннем этапе литературного развития.

Е) В Германии традиция пассивной/пасхальной литературы сохраняется достаточно долго, однако сведениями о существовании ранних памятников, создававшихся под влиянием НЕ, мы не располагаем.

Так, творец «Гелианда»⁵ (IX в.) строго придерживается текста канонических евангелий. Первым немецким сочинением, созданным под влиянием НЕ, является стихотворение «Anegenge» (XII в.). Только здесь описываются спор Сатаны и Ада, последующее сошествие Христа в Ад, попрание Сатаны и выведение душ праведных из Ада. В начале XIII в. появляется стихотворение «*die Urstende*» (Воскресение) Конрада фон Хаймесфурта, приблизительно 1250 г. датируется еще одна стихотворная обработка НЕ, а серединой XIII в. — стихотворение *Die Erlösung* Гессена.

В конце XIII-нач. XIV вв. в Германии появляется *Passional*, основным источником которого является *Legenda aurea* Якоба Ворагинского, а следовательно, и НЕ (правда, о прямом влиянии НЕ на *Passional* говорить все-таки не приходится).

Начиная с XVI в. В Германии появляются печатные издания прозаических обработок НЕ:

— первое немецкое печатное издание НЕ (г. Марбург) датировано 1555 годом и имеет название: *Evangelion Nicodemi/Auss dem Latein in die Teutsch spraach verandert. In welchem vil huebscher puncten/die die andern evangelisten nit setzen/begreffen warden/doch jnen nicht zuwider/fast nuetzlich zu lesen*, 12°, 47 л.

— следующее издание относится к 1606 г., носит то же название, но без указания места издания.

— к 1616 г. и 1676 г. относятся два Лейпцигских издания, а к 1687 г. — издание, напечатанное в Шмалькальдене.

Ж) В Нидерландской литературе НЕ широкого распространения не получило, и Р. Вюлкер упоминает лишь стихотворение «*van den levens ons heren*» (XIII в.), повествующее о намерении Господа спасти греш-

⁵ Heliand (Спаситель) — древнесаксонская поэма IX в., неизвестного автора.

ников. В своем стихотворении нидерландский автор использует лишь отдельные эпизоды НЕ: Возвешение Марии, Рождество Христа, однако историю жизни Иисуса до Страстей описывает достаточно коротко.

Кроме того, Р. П. Вюлкер, ссылаясь на *Hone*, называет печатное нидерландское издание XV в.: *Boeck van Jhesus leven, vol. Breda, 1495*. В этой книге обнаруживается следующее указание: *'t wonderlyck evangelium van Nicodemus, gedruckt na de alleroudste copye tot Leyden by Pieter Janson onder den toorn van Sinte Pancrasius Kerk, Anno 1418* (! — что не совпадает с реальной датой издания).

Народные книги, содержащие эпизоды Страстей, имеются в 3) **датской** (1663 г.) и И) **шведской** литературах (впрочем, как сообщает Р. Вюлкер, они совсем не исследованы, и упоминаются в книге Н. Экедаля).

Вторая группа западноевропейских памятников, основанных на НЕ, представлена различными мистериями, религиозные представлениями, пасхальными драмами, пасхальными и более широкими страстными зрелищами.

Остановимся на вопросе, что собственно представляли собой западноевропейские мистерии.

Самые древние из них, так называемые Мистерии Страстей Господних восходят к XI–XII в. (*французские, провансальские, кельтские, итальянские, испанские, английские, немецкие мистерии рассматриваются в книге Вюлкера*).

В средневековой Западной Европе мистерия развивалась из литургической драмы, составленной на латинском языке и бывшей частью богослужения, особенно важной в большие праздники, «служившей для возвеличения обряда и разъяснения смысла и основания торжественных церковных церемоний» [13, с. 299–313].

Возникнув в церкви, эта драма первоначально разыгрывалась силами священников и других духовных лиц и имела целью назидание и пропаганду истин христианского вероучения. С течением времени религиозная драма становится неотъемлемой частью народной культуры; ее строгая литургическая схема оставалась неизменной, хотя и «оживлялась» под воздействием «реалистической струи литературы XV в. — литературы разраставшихся городов, которые и были той почвой, на которой развивается и совершенствуется искусство драмы» [13, с. 299–313].

Из церквей и монастырей религиозная драма переходит в церковь, а оттуда — на городские площади, являвшиеся «сердцем» средневеко-

вого города, из рук собственно духовенства в руки братств (по сути своей — полумирских), вроде известной общины *Confrerie' de la Passion*, затем — в руки городских и даже сельских общин (во Франции мистерии ставились в Париже, Руане, Лилле, Лиможе Метце, Дижоне и др.; в Германии, например — в маленьком городке, почти деревне, — Обераммергау, где представления подобного рода существуют до сих пор (!)).

В течение Средних веков религиозная драма расцветала *на пространстве всего германо-романского мира*, однако основным мистериальным центром нужно считать Францию. Французские мистерии сделались образчиками всех мистерий: английских, немецких, итальянских, а также косвенно — польских и южнорусских.

По мнению исследователей, главная особенность мистерий состоит в том, что *«переходя с запада на восток, театральные представления делаются реже по мере того, как число богатых и самостоятельных городов уменьшается, обстановка представлений становится менее роскошной, сам текст религиозных драм сокращается, композиция становится проще»* [13, с. 299].

Если во Франции даже небольшие города устраивали ежегодные репрезентации/представления, а большие города даже соперничали друг с другом в постановках роскошных и достаточно затратных циклических мистерий, то в Германии таких центров меньше, и находятся они главным образом на католическом юге — в Нюрнберге, Мюнхене и др.; в Польше же имеется лишь след циклической мистерии; а в Южную Русь (Украину) доходят только отрывки этой богатой литературы, переделанные и соответствующие более скромным требованиям публики небольших городов.

На Руси подобные мистерии и представления не имели почвы для своего развития и *не прижились*.

Рассмотрев две группы интересующих нас памятников — эпически-дидактических и драматических, — можно сделать вывод, что древнерусские «Страсти Христовы» (далее — СХ) продолжают *эпически-дидактическую* традицию. На православной Руси, представительнице культуры иконического типа, традиция религиозных мистерий, ассоциировавшихся, в первую очередь, с католицизмом и основанных на чувственном, конкретном *«во-площенном»* представлении страданий Спасителя, прижиться не могла

В России литературная история НЕ и основанных на нем СХ отличается собственной спецификой. Как отмечает М. Сперанский,

«дальнейшая судьба апокрифических евангелий, как и вообще апокрифа, совпадает почти вполне с историей развития легенды христианской вообще» [11, с. 5]: зародившись и развившись на Востоке, в Азии, они переходят в Европу, где их судьба была двояка:

— *на территории юго-восточной Европы* они сохранили в большей мере свой «восточный» характер: *на Востоке, в литературе Византии* влияние апокрифа прослеживается, но распространяется лишь на духовную литературу, духовную поэзию и ограничивается кругом этих памятников; на Русь же апокрифические евангелия проникли непосредственно из Византии (*это утверждение вполне применимо и к нашим СХ*);

— *в западной Европе* они весьма быстро вошли в литературу, оказав на нее сильное влияние (см. предыдущий обзор).

Собственно говоря, **само появление СХ, по мнению М. Н. Сперанского, связано со все более возрастающим интересом к западной литературе.**

СХ основываются на апокрифическом НЕ, но при этом *«уже значительно перерабатывают свой первоисточник».*

По Сперанскому, «будучи переведенными, вероятнее всего, с польского языка» (либо с латинского — см. выше) [11, с. 18–19], они оттесняют бытовавшее прежде НЕ, на *«западе давшее начало «Страстям»* [11, с. 19]. При сравнении количества списков апокрифического евангелия XVI века с числом списков последующего времени можно сделать вывод, что их число сокращается⁶: прежняя пассивная литература уступает место **«новой, пришедшей с запада».**

Здесь необходим комментарий к вопросу о переводном характере СХ. М. Н. Сперанский не различает собственно СХ и «западнорусское», белорусское сказание о крестной смерти Христа [12], которое, по всей вероятности, является переводом с до сих пор не обнаруженного латинского или польского оригинала (А. В. Горский, К. И. Невоструев [4], Е. Ф. Карский [5], А. И. Соболевский [10]). Неизвестная нам латинская повесть была переведена на польский, а затем на старобелорусский [5, с. 20–21]. Е. Ф. Карский предполагает, что она может представлять собой «западнорусскую переделку какого-либо «Passio Christi», поскольку **повести о страстях Христовых были в разных редакциях значи-**

⁶ Кобяк Н. А. сообщает о том, что Евангелие Никодима не было включено в индексы отреченных книг. [6].

тельно распространены в Западной и Южной Руси в 16–17 веках».

А. И. Соболевский утверждает, что текст западнорусского сказания восходит, без сомнения, к латинскому оригиналу — или «прямо, или же через посредство польского перевода» [10, с. III].

Другой исследователь, составитель каталога кириллических изданий старообрядческих типографий конца XVIII — начала XIX веков, А. В. Вознесенский считает, что СХ не были, подобно известному в юго-западнорусском списке XV века и составленному на основе того же Никодимова Евангелия западнорусскому сказанию о крестной смерти Иисуса Христа, переводом с польского языка, а *являлись собственно русским памятником* [3, с. 125]. На наш взгляд, это замечание справедливо.

Безусловно, автору русских СХ знакомы не только упомянутые выше повести о СХ, имевшие широкое хождение на Западной и Южной Руси, и само НЕ, но и более широкий спектр источников.

Старопечатная традиция начинает свою историю только с XVIII в., однако основную сюжетную линию рукописного сборника она сохраняет полностью. Речь идет о *собственно русском рукописном сборнике «Страстей»*, в котором по сравнению с белорусскими сборниками имела место замена некоторых элементов. Так, например, Сказание о жене кровоточивой Веронике, связанное со встречающимся в западнорусском сказании о Страстях Сказанием об обретении Спаса Нерукотворного, в древнерусской традиции заменено рассказом «О пришествии Марфы и Марии в Рим к Тиверию-кесарю».

Таким образом, «Страсти Христовы» «заглушают в литературном обиходе старое Никодимово евангелие». Основанные на НЕ, СХ в большей степени соответствуют вкусам и потребностям читателя XVI–XVII в. [11].

Еще одно наблюдение подтверждает уникальность литературной судьбы СХ: М. Сперанский пишет, что вытесненные подобным образом «*апокрифические евангелия, как и другие памятники старой литературы*» находят «*приют в тех классах общества, которые отличаются **большой любовью и приверженностью старине, т. е. главным образом в среде раскольников, старообрядцев и в народной массе. Здесь они продолжают жить и доселе в народных и старообрядческих тетрадках и лубочных изданиях***».

Необычность ситуации заключается в том, что СХ, которые вытеснили «*в литературном обиходе Никодимово евангелие*», пользуются популярностью в той среде, куда Никодимово евангелие должно

было бы «отойти». Поддерживаемая старообрядцами рукописная традиция, многочисленные тетрадки и печатные издания свидетельствуют об их непреходящем интересе к этому памятнику. Таким образом, *СХ, продолжая западноевропейскую традицию эпически-дидактической пассивной/пасхальной литературы, являются собственно русским произведением, которое, будучи созданным на русской почве, на основе различных литературных источников, сохраняет «свой восточный», «византийский» характер.*

Список литературы и источников

1. *Wülcker R.* Das Evangelium Nicodemi in der Abendlaendischen Literatur. Padeborn, 1872.

2. *Булгаков Ф.* Сказания о страстях господних // Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1878–1879. (Доклад Комитета от 16 декабря 1878 г.). С. 159–175.

3. *Вознесенский А.* Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII — начала XIX веков. Каталог. Л., 1991.

4. *Горский А., Невоструев К.* Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отдел второй: Писания святых отцев. М., 1859. №203. С. 636–637.

5. *Карский Е.* Белорусы. Очерки словесности белорусского племени. Ч. 2: Старая западнорусская литература. Пг., 1921.

6. *Кобяк Н.* Евангелие Никодима // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI — первая половина XIV в.). Л., 1987.

7. *Прохоров Г.* Страсти Христовы // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3. СПб., 1998.

8. *Савельева О.* Пассивные повести в восточно-славянских литературах: Вопросы текстологии // Христианство и церковь в России феодального периода: материалы. Новосибирск. 1989. С. 30–44;

9. *Савельева О.* Пассивные повести в восточно-славянских литературах: (к постановке проблемы) // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990.

10. *Соболевский А.* Предисловие // Страсти Христовы в западно-русском списке XV века. // Памятники древней письменности и искусства. СПб., 1901. Вып. 140. С. III–IV.

11. *Сперанский М.* Славянские апокрифические евангелия: Общий обзор. М., 1895. С. 5.

12. Страсти Христовы в западно-русском списке XV в. // Памятники древней письменности и искусства. Вып. 140. СПб., 1901.

13. *Франко І.* Зібрання творів у п'ятидесяти томах. Т. 30. Літературно-критичні праці. Київ, 1981.